

Основные направления противодействия расследованию преступлений

Аннотация: Рассматриваются характерные признаки организованной преступности, и дается их характеристика.

Деятельность по раскрытию и расследованию проявлений организованной преступности, как правило, сопровождается активным противодействием преступной среды.

Отмечается необходимость исследования особенностей заранее спланированного противодействия организованной преступности.

Несмотря на отражение определенных аспектов противодействия, остаются неисследованными ряд проблем.

Ключевые слова: организованная преступность; противодействие расследованию; борьба с ОПГ; криминалистика.

Как известно, длительное время проблема профессиональной и, тем более, организованной преступности практически никак не освещалась ни в криминологической, ни в криминалистической литературе. Однако в последнее время наблюдается всплеск работ, посвященных этой проблеме. Учитывая, что, по выражению К. Пруткова, нельзя объять необъятное, мы ограничились лишь одним из аспектов деятельности ОПГ, а именно: особенностям оказания противодействия членами данных групп законной деятельности следователя, расследующего то уголовное дело, в благоприятном для себя разрешении которого заинтересованы члены ОПГ.

* Корягин Виталий Сергеевич – кандидат юридических наук, зам. прокурора Сормовского р-на г. Нижний Новгород (Россия). E-mail: sid_legalservices@yahoo.com

Опасность организованной преступности осознана обществом примерно в начале XX века. По крайней мере, именно тогда в германском руководстве для работников уголовного розыска было зафиксировано, что целый ряд отдельных преступников не так опасен, как половинное количество их, организованное в виде шайки [12, с. 170].

В России проявления организованной преступности стали активно изучаться значительно позднее, в конце XX века, и в настоящее время профессором МГУ им. М.В.Ломоносова Н.П. Яблоковым.

По мнению Н.П.Яблокова, члены ОПГ заранее планируют, как минимум:

1. Вымышленную историю о своем времяпрепровождении теми членами ОПГ, которые участвовали в осуществлении конкретных деяний. На профессиональном сленге это именуется как «легенда», под которой понимается правдоподобные, трудно проверяемые, внешне достоверные вымышленные сведения [9, с. 75]. И действительно, как правило, задержанные члены ОПГ настаивают на своей невинности, представляют ложные алиби, в качестве обоснования которых нередко вовлекают законопослушных лиц.

Вместе с тем, к этой характеристике деятельности ОПГ следует добавить ряд исключений (которые являются подтверждением общего правила). Так, нередко задержанные члены ОПГ моментально сознаются в своей причастности к совершенному преступлению, дают добровольные и объективные показания и на протяжении всего предварительного следствия активно сотрудничают со следователем. Далее - в суде также не отказываются от ранее данных показаний и получают, казалось бы, оправданное наказание. Однако впоследствии оказывается, что эту линию поведения для члена ОПГ разработало руководство данной группы. Причины такого приказа, от исполнения которого исполнителю преступления трудно отказаться, могут быть разные: от обеспечения невозможности привлечения

к уголовной ответственности другого члена ОПГ, занимающего в её иерархии гораздо более высокое положение, до наказания самого боевика, по мнению того же руководства ОПГ, ставшего слишком «вольным» и непослушным.

2. Вторым моментом, который совершенно верно отметил профессор Н.П. Яблоков в характеристике деятельности ОПГ, и мы расцениваем как элемент противодействия следователю, это частое отсутствие свидетелей или их полная «неосведомленность», неискренность потерпевших и свидетелей. Иными словами, как мы полагаем, профессор указал на высокую вероятность отсутствия так называемой следователями «свидетельской базы» при расследовании преступлений, совершенных ОПГ. И здесь мы, полностью разделяя позицию П.П. Яблокова, намерены дополнить содержание данного признака.

Нередко руководители ОПГ специально подготавливают ложных очевидцев к даче заведомо ложных показаний, например, в ситуации, когда убийца стрелял в жертву, находясь с ним рядом, очевидцы выдумывают версию о якобы промчавшемся мотоциклисте, который и произвел выстрел. Отработывая версию о мотоциклисте, проводя план «Перехват», правоохранительные органы теряют драгоценное время, чем пользуются члены ОПГ для сокрытия от правосудия.

3. Исследуя третий признак, обозначенный П.П. Яблоковым, как быстрое срабатывание защитных средств, характерных именно для преступной организации, имеющей коррумпированные связи, группы прикрытия и «своих» адвокатов, также следует сделать к нему свои пояснения. Дело в том, что в настоящее время нередко адвокаты, находящиеся на содержании ОПГ (а о наличии таковых, надеемся, не возникает сомнений ни у кого из специалистов, посвященных в проблемы борьбы с ОПГ), как будто бы случайно находятся в месте планируемого преступления (например, убийства), и при задержании своего доверителя

немедленно оказывают противодействие законным требованиям сотрудников милиции, начиная от правовых и заканчивая физическими (т.е., представляясь адвокатом лица, подлежащего задержанию как лицо, застигнутое непосредственно на месте происшествия, утверждает, что сотрудники милиции нарушают права гражданина, без доказательств задерживая его клиента; либо просто физически отбивая правонарушителя от молодого сотрудника милиции, не способного ещё воспринять адвоката как члена ОПГ).

Помимо перечисленных обстоятельств, свидетельствующих о наступательном развитии организованной преступности, необходимо хотя бы упомянуть и о таком виде противодействия со стороны криминального мира, которое непосредственно связано с использованием средств вычислительной техники. Как верно отмечено в специальной литературе, компьютеры проникли в сферу негативной социальной практики и органически вплелись в криминальные схемы и механизмы, стали их неотъемлемыми компонентами [11, с. 3].

Иными словами, изучая труды известных российских криминалистов, можно сделать вывод, что за пять лет после выхода фундаментальной монографии (Н.П. Яблоков), организованная преступность не затормозилась в своём развитии, а совершенствовала свою деятельность, вполне вероятно, используя для этого и книгу известного криминалиста.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что деятельность по раскрытию и расследованию проявлений организованной преступности как правило, сопровождается активным противодействием преступной среды. И в этой связи целесообразно привести суждение, изложенное в Истории отечественной криминалистики, что ни так называемый здравый смысл, ни профессиональная смекалка не являются достаточно действенными средствами противодействия растущей преступности. Только научные методы расследования могут решить проблему установления истины по

уголовным делам, о чем убедительно в начале XX века свидетельствовала зарубежная следственная практика [2, с. 82].

Если всего несколько лет назад утверждалось, что противодействие преступной среды, как правило, начинается на доследственной стадии, в период проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий [7, с. 15], то в настоящее время пришла пора пересмотреть эту позицию. Противодействие начинается уже с момента вынашивания плана на совершение преступления. Только на этом этапе можно предусмотреть:

- необходимость разработки для каждого члена ОПГ, планируемого для привлечения к участию в совершении преступления, собственной легенды о своем времяпрепровождении в «криминальный период времени»;

- подготовку ложных «очевидцев», как будто бы нечаянно оказавшихся на месте происшествия в момент убийства для будущего рассказа работникам милиции о признаках «киллера», будто бы уехавшего с места происшествия на мотоцикле, с целью оказать содействие истинному убийце, который благополучно смешался с толпой зевак;

- заручиться помощью адвоката с целью оказания им немедленной юридической (а при необходимости - и физической) помощи задержанному убийце, в случае удачной работы сотрудников правоохранительных органов на месте происшествия и т.д.

Отдавая себе отчет в том, что криминалистам необходимо систематически и планомерно обновлять рекомендации для сотрудников, участвующих в борьбе с организованной преступностью, считаем необходимым исследовать особенности заранее спланированного противодействия организованной преступности, нередко обеспеченного значительными финансовыми ресурсами. Как верно отметил профессор А.Г. Маркушин, преступный мир при этом использует современные технологии и способы, пробелы в действующем законодательстве, прикрывается коррумпированными связями [8, с. 22].

Как уже отмечалось, в криминалистике длительное время не уделялось внимания не только проблемам противодействия, но и самой сущности организованной преступности. Одно из первых определений противодействия дано в 1997 году профессором Р.С. Белкиным, по мнению которого, под противодействием расследованию понимается противоправная деятельность лиц, заинтересованных в исходе дела, которая может быть направлена на сокрытие преступления, на уклонение от ответственности и т.п. [3, с. 177].

Пожалуй, впервые некоторые проблемы противодействия со стороны ОПГ оперативному работнику, следователю на монографическом уровне рассмотрел В.Н. Карагодин [6]. По его мнению, противодействие со временем будет нарастать и превратится в сложно разрешимую задачу, на решение которой потребуются значительные финансовые средства. Как показало время, слова учёного-криминалиста сбылись и в настоящее время, по данным, полученным в ходе опроса от следователей, к уголовной ответственности годами не удаётся привлечь тех лиц, которые готовы оплачивать услуги двух-трёх адвокатов. Тактика их действий достаточно проста. Например, на предварительном слушании уголовного дела в суде, они заявляют ходатайство об устранении ряда несущественных нарушений, обнаруженных в материалах дела. Поскольку суд самостоятельно не имеет права устранять такие недочёты предварительного следствия, то дело направляется прокурору в порядке ч. 2 ст. 237 УПК РФ, который обязан в течение пяти дней организовать устранение указанных недостатков, новое ознакомление обвиняемых и их защитников со всеми материалами дела и вновь представить уголовное дело в суд. Понятно, что установленный законодателем срок в 5 дней явно недостаточен для ознакомления двух-трех обвиняемых, каждый из которых имеет двух-трех защитников, со всеми материалами дела (которые нередко представляют труд объёмом в несколько десятков томов), то своевременно уголовное дело в суд не представляется.

Далее защитник заявляет ходатайство об изменении меры пресечения его подзащитному, представляя медицинские (или иные) документы об обязательном нахождении обвиняемого не в СИЗО, а на воле. Суд вынужден освободить из-под стражи арестованного по делу. Затем следует новый этап противодействия следствию, а именно: сокрытие обвиняемого от следствия и суда, которое может продолжаться вечно.

Таким образом, можно сделать вывод, что противодействие деятельности следователя со стороны ОПТ начинается с момента вынашивания планов о совершении преступления, и продолжаться вечно, до реального привлечения виновного лица к уголовной ответственности, который скрылся от следствия и суда.

В числе других трудов о противодействии следствию, следует отметить работу С.Ю. Журавлева, в значительной части основанную на собственном опыте работы в качестве оперуполномоченного ОБХСС [5]. Изюминкой этой работы можно считать обоснование автором своих взглядов на природу противодействия. При этом он исходил не только из констатации того факта, что работе следователя противодействует, как правило, сам преступник, нередко - родственники преступника, но и непосредственное руководство сотрудника правоохранительного органа, а также со стороны сотрудников прокуратуры и суда. Четырнадцать лет назад эти взгляды молодого учёного у многих специалистов вызывали сомнения, а в настоящее время известны факты, что уголовные дела фактически продавались как в органах внутренних дел, так и в прокуратуре, а также в суде, в том числе и в надзорной инстанции.

В последние годы количество работ по противодействию расследованию несколько расширилось. Так, А.Н. Петрова исследовала проблемы противодействия расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления [10], С.А. Бурлин посвятил своё исследование преодолению противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от

уплаты налогов [4] Э.У. Бабаева в своём фундаментальном труде предложила сформировать этапы развития частной теории преодоления противодействия, уточнила само понятие противодействия, проанализировала виды противодействия, оказываемого следователю потерпевшим, свидетелем, окружением обвиняемого и т.д. [1]. В каждой из этих работ нашли отражение определенные аспекты противодействия расследованию, и ряд из них, несомненно, заслуживает внимания, однако в данной сфере осталось такое количество неисследованных проблем, что как нам представляется, эта тема ещё долго будет предметом исследований как на кандидатском, так и на докторском уровне.

Библиография

1. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М., 2006.
2. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999.
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.
4. Бурлин С. А. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов. Саратов, 2002.
5. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления. Н. Новгород, 1992.
6. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992.
7. Кириченко С.А. Особенности использования криминалистически значимой информации, полученной оперативно-розыскными методами, на первоначальном этапе расследования проявлений организованной преступности: Дис... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.
8. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность - необходимость и законность. Н. Новгород, 1997.

9. Оперативно-розыскная деятельность. Словарь-справочник. Автор-составитель В. Ю. Голубовский. М, СПб, 2001.
10. Петрова Л.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления. Волгоград, 2000.
11. Салтевский М.В., Литвинов А.Н., Чернец Н.Г. Проблемы противодействия преступности в сфере компьютерных технологий. М, 2006.
12. Штиберт В, Шнейкерт Г. Практическое руководство для работников уголовного розыска: Пер. с нем. М, 1925.